Глава 512. «И вправду не знаете меня»

Когда отрубленная голова Рэнделла упала на землю, арена вмиг вся наполнилась неясными криками, вмиг заглушившими все окружающие звуки. Зрителей невообразимо раздражала эта нелицеприятная кровавая сцена.

Могучий воин восьмого уровня, рыцарь Храма Богини Света, живой человек, в один миг лишился головы! А его убийца еще и пританцовывал все это время, будто был не на арене, а на танцевальном вечере… как такое возможно!?

Шокированные видом крови, расчленении и танцев зрители принялись что-то восклицать, многие в ярости рвали на части свои билеты о ставках, те же, кто ставил на Двэйна, теперь надрывали глотки в ликовании.

Зрители, теснясь, стали спешно покидать арену, стражники сбивались в строй, готовясь к беспорядкам. Трибуны напоминали огромный улей, перерастающий в неуправляемую стихию. Ничего не возможно было расслышать, были видны лишь люди, кричащие что-то с безумными лицами.

Принц-регент встал со своего места и вышел из ложи на балкончик, всматриваясь в балкончик на противоположной стороне, где только что были представители Храма Богини Света. Однако там, как ни странно, никого не было! Неизвестно, когда именно Павел XVI ретировался. В момент, когда голова Рэнделла упала на землю, Принца-регента также озарила внезапная мысль:

- Неужели он это сделал? Да! Действительно сделал! Он лично разделался с рыцарем Храма Богини Света восьмого уровня! Это пощечина им всем! Тьфу! Чертов Двэйн! Ну ты и крутой сукин сын! - выругался Принц-регент.

На арене по-прежнему не стихал гомон, Двэйн же спокойно шел по тихой аллее небольшого зеленого сквера. Он еще помнил, с каким страхом на него смотрели те два стражника, мимо которых он прошел на входе, и это непременно добавляло ему самолюбия.

Двэйн надменно взглянул на них, взмахнув луком, и прошел в город. Воины же продолжали стоять на посту, как ни в чем не бывало, будто никто мимо них и не проходил. Внезапно Двэйн остановился и замер, как вкопанный. На парковой лестнице безмолвно стоял чей-то ярко белый силуэт.

Помолчав, Двэйн растянулся в улыбке, не сводя взгляда с белого незнакомца:

- Господин Первосвященник, неужели вы пришли выразить свое недовольство? Здесь отнюдь не подходящее место!

Первосвященник стоял на третьей ступеньке лестницы, которая не смогла вместить бы двух человек сразу, отрезая таким образом путь Двэйну, и он вовсе не собирался пропускать Двэйна.

- Я не знал, что ты и вправду убьешь его… - промолвил Павел XVI.

Его голос эхом разнесся по пустому парку. Двэйн будто иголку проглотил, пристально глядя на старика и молча.

- Случилось много всего, я думаю, мы оба этого не хотели. Я не ожидал, что ты отправишь

людей на мою землю проливать кровь, я не знал, что с ними придет ангел, и виноват в его смерти впоследствии окажусь я…

- Ты говоришь о Сфинксе? - Павел XVI медленно стал спускаться к Двэйну, - Ты убил его, но тебе не стоит винить себя… ведь я ему не хозяин…- говоря, Павел указал пальцем в небо, -Она спросит с тебя за это!

Двэйн громко засмеялся.

- Ты очень храбр… - вздохнув, заключил Павел XVI.

В его глазах было какое-то неясное чувство:

- Я никогда и не был трусом… - ответил Двэйн.

Чрезмерная решимость придала Двэйну высокомерия и злобы. Он сделал пару шагов вперед, указывая пальцем на Первосвященника:

- Не зли меня, старик! И не пытайся шпионить за мной! Со мной шутки плохи!

Первосвященник молчал, будто ему попросту нечего было ответить на злорадства Двэйна. Если бы рядом сейчас кто-то был, этот кто-то не на шутку изумился бы, глядя на молчащего в растерянности Первосвященника Храма Предков.

А ведь Павел XVI, Первосвященник Храма Предков, преклонил голову перед Двэйном, будто просил о прощении:

- Я приношу извинения за себя и свою общину - сказал Первосвященник. Лицо старика было спокойным и умиротворенным, - Я думаю, ты понимаешь, и Принц-регент понимает, да мы все это давно поняли, сейчас вовсе не удачный момент для войны.

Двэйн все пытался усмотреть искренность в глазах Первосвященника, но провалился, ведь глаза Первосвященника были проницательнее. Два человека долго молчали, глядя друг на друга.

Наконец, Двэйн заговорил:

- А что же с Хуссэйном?

Первосвященник же, как ни странно, вовсе не отреагировал на этот вопрос.

- Согласно его участи, он должен быть мертв. Я надеюсь, он уже давно сам удавился! Я могу опубликовать данные о его гибели, и его поиски прекратятся

- В таком случае, вопрос исчерпан!

- Я скажу всем, что он мертв, и даже если кто и встретит Хуссэйна, все равно не поверит, что это Хуссэйн!

- Заметано! Но этого пока маловато! - бросил Двэйн.

Первосвященник пристально взглянул в глаза оппоненту:

- Не ставь слишком высокую цену, сынок!

- Во-первых! - Двэйн вытянул палец вверх, взглянув на одного из крупнейших религиозных лидеров Империи, и заговорил тоном, в котором не было и капли уважения, - Во-первых! Я тебе не сын! Во-вторых, я ненавижу такие обращения! Если хочешь о чем-то договориться, не зли меня! И, в-третьих, цены буду устанавливать я!

Первосвященник молчал, но рука с жезлом дрожала, что говорило о том, что старик явно в смятении. Двэйн заговорил равнодушным и холодным тоном:

- Мы оба знаем, что этот парень – всего лишь пешка, Двэйн показал рукой в сторону арены, откуда до сих пор доносился шум толпы. Рэнделл, великий воин Храма Богини Света? Все же, всего лишь пешка, да и только! Скажу честно, я вовсе не послушный ребенок! Неужели ты думал, что ты узнал обо мне все, послав своих шпионов? Неужели ты думал, что я отступлю? То, что случилось сегодня на арене – мой тебе ответ! И скоро отступать будешь ты! Ты недооценил меня, и переоценил мое чувство ответственности! А я, мать твою, вовсе не ответственный! Решил разжиться по-быстрому? Я могу и Штайнера прикончить!

Первосвященник глубоко вздохнул.

- Ха, а ты только сейчас это понял? - продолжал Двэйн, - И как ты мог думать, что рейд твоих солдат на мою территорию может остаться незамеченным и неотомщенным?

Наконец, Павел XVI поднял глаза на Двэйна:

- Ты и вправду хочешь войны, Двэйн? Я не верю, что ты настолько храбр! Я не верю…

- Ты совсем не знаешь меня! - оборвал Первосвященника Двэйн, усмехнувшись, затем Двэйн сказал то, что вправду заставило Первосвященника содрогнуться, - Не сомневайся, старик, я поверну народ Империи против вас! Ты не веришь мне? В моем подчинении четыре могучих героя! А если не хватит, подоспеет моя армия, насчитывающая сто тысяч могучих воинов. Не забывая о секретном оружии моего рода! Ты не знаешь меня, старик, совсем не знаешь, я гораздо более жестокий, чем кажусь!

Первосвященник тяжело дышал:

- Ты человек, не забывай об этом!

- Люди все исключительные эгоисты, и ты не забывай! Поверь, я могу превзойти все твои худшие ожидания! - Двэйн сердито смотрел в глаза Первосвященнику, - Сегодняшнее представление на арене – яркий тому пример. Если до сих пор не веришь, считай, что все только начинается! - голос Двэйна звучал решительно как никогда.

Не колеблясь ни минуты, Двэйн пошел к выходу из парка. Первосвященник поднял взгляд в его сторону. Выходом из парка служила деревянная дверца. Но коогда Двэйн уже собирался покинуть это место…

- Подожди! - беспомощно крикнул старик, - Скажи, что ты хочешь? - продолжил он уже более решительным тоном.

- Во-первых, прекратите слежку за Хуссэйном! Он отныне мертвец! Не тревожьте его! Во-вторых, мне решать свой титул! Мне не нужен никакой проповедник северо-запада! Я и есть этот проповедник! Северо-запад мой! Твои люди не имеют права там находиться! В-третьих! Никаких больше воинов Храма Богини Света на арене моих турниров! Еще раз увижу – буду убивать вас одного за другим! В-четвертых! Скоро я объявлю, что наша горячо любимая

принцесса скончалась от болезни на Северо-западе, и вы должны будете отнестись к этому должным образом, я думаю, вы меня поняли! В-пятых!

- Ты спятил! - Воскликнул в возмущении Первосвященник, - Я не смогу принять так много требований за раз!

- Придется… - равнодушно ответил Двэйн, - Мои территории граничат с вашими, если вы не принимаете мои условия, то я немедленно отправляю через границу войска, которые будут уничтожать все на своем пути! Вновь не веришь?! Как ты думаешь, если я решу атаковать твой дом завтра, на чью сторону встанет Принц-регент?

- Только если ты тоже решил умереть! - дрожа, воскликнул Первосвященник.

Двэйн с огорчением взглянул на Первосвященника, затем вновь прошептал:

- Я ведь уже сказал, что ты вовсе не знаешь меня! Я уже давно вырос! Если кто и хочет моей смерти, сам он тоже в живых не останется! Не забывай, у меня есть силы и на море! Они с радостью высадятся на ваш берег! В общем, Ваше Величество, не советую играть с огнем!

Руки Первосвященника дрожали:

- Хорошо! Будь, по-твоему!

- Погоди, я еще не назвал пятого условия! В-пятых, я хочу сделать вам предложение… - Двэйн огляделся по сторонам, потом вновь продолжил, - Господин Первосвященник! Вы только что напомнили мне, что я - человек! Это правда! Но и я хочу напомнить вам, что вы – тоже! А потому не думайте, что эти небожители и небесные посланцы станут по-настоящему ценить вас! Люди для этих существ не более чем низшие создания!

Первосвященник молчал.

- Я жду ответа!

- Хорошо… - выдавил из себя Первосвященник, скрипя зубами.

Двэйн заметно повеселел, его походка стала легкой и плавной:

- Спасибо вам, Ваше Величество Первосвященник! - пробарабанил Двэйн.

Первосвященник же был мрачным и подавленным. В конце концов, Двэйн, наконец, скрылся за дверью парка. Смотря в небо, он сказал:

- Враги все пустышки, ничего из себя не представляют!

***

- Убийство этого рыцаря вовсе не было большим подвигом! Всего лишь сигнал, звучащий для общины храма так: «Я ничего вам не уступлю! Если продолжите так себя вести, умрете все!»

В тот вечер Ланьхай сидела на крыльце своего поместья, Ланьхай сидел, привалившись к деревцу и попивая остывающий чай.

Сидящая напротив Аой, наконец, возразила:

- Это было вынужденной мерой! Или гибнет враг, или ты!

Не выдержав, Ланьхай вздохнул:

- Двэйн и вправду оказался крепким орешком! Даже при всем давлении, он не пошел на компромисс…

- Что же ему осталось делать? - не удержавшись, спросила Аой.

Ланьхай переменился в лице:

- У нас бы началась величайшая гражданская война в истории, если бы Двэйн прогнулся под них.

Аой закусила губу, на ее лице была серебряная маска, и Ланьхай не мог разглядеть его.

- Я думаю…он не смог бы так сделать…но сейчас… - сказал Ланьхай со смехом, - Я его действительно не понимаю, вот знаешь, мой ученик Филипп как-то раз рассказал мне, что Двэйн, напившись как-то, сказанул пару раз достаточно интересные вещи…

- Какие такие вещи?

- Я…я не знаю, я лишь пекусь о безопасности своих людей… ведь неровен час, и все мы можем погибнуть! - тут Ланьхай переменилась в лице, - …и тогда Двэйн сказал, что пускай все погибают…

http://tl.rulate.ru/book/96724/316996